

Дитер подарил Роду молодого лисьего духа!

Поначалу эта новость вызвала в отряде настоящий переполох. Однако караван, который на деле был не столько торговым предприятием, сколько прикрытием для группы шпионов и путешественников, продолжал неспешно двигаться к северной границе Империи. И очень скоро удачливый паренек превратился из объекта всеобщей зависти в повод для тайных пересудов и насмешек.

Причина была проста: парень, похоже, совершенно не понимал, как именно следует обращаться со своей рабыней-лисицей.

Хотя ошейник с шеи маленького лисьего духа никто не снимал, белая лисичка пользовалась невероятной свободой. Ее никогда не держали в клетке: во время движения каравана она весело прыгала между повозками, а на привалах продолжала бегать по лагерю в своем истинном облике, шныряя между кострами. К другим членам отряда она не приближалась, зато отлично поладила с кошкой и собакой Дитера. Вскоре у нее появился характер заправской «старшей сестры», да к тому же она переняла все привычки своих четвероногих друзей: теперь она умела и мяукать, и лаять. Даже самые озабоченные члены отряда, подкрадывавшиеся ночью к палатке юноши, чтобы послушать, не доносится ли оттуда чего-нибудь пикантного, неизменно уходили ни с чем.

Короче говоря, Род, казалось, воспринимал лисьего духа, которому дал имя Иньэр, исключительно как домашнее животное — окружал ее заботой, но не имел к ней никакого плотского интереса!

Когда путешествие близилось к последнему пункту назначения на территории Империи, Грум наконец не выдержал и спросил:

— Почему в твоей палатке по ночам свет горит до самого рассвета, а разговоры не стихают ни на минуту? Что ты там делаешь?

— Я учу Иньэр общему языку, — ответил Род. — Она очень умная. Просидев несколько десятков дней в клетке того работоторговца, она уже начала понимать человеческую речь. Теперь я учу ее говорить, а если дело пойдет быстро, то перейдем к чтению и письму.

— Ты занимаешься этим всю ночь?

— Нет, конечно. Во второй половине ночи мы ложимся спать.

— Да что с тобой не так? — Грум простонал, обхватив голову руками. — Ладно, может, не мое это дело, но, когда учишь ее языку, ты хотя бы заставляешь ее принимать человеческий облик?

— Ничего подобного! Этот мальчишка еще приходил ко мне, выпрашивал одежду, чтобы нарядить свою лисичку, — Катерина покачала головой с таким видом, будто ее тошнило. — Как

доберемся до крупного города, купишь мне новую!

— Это лишь доказывает, что у Рода железная выдержка — даже перед лицом такой красоты не теряет головы, — рассмеялся Дитер, пытаясь сгладить углы. Он переживал, что наивного парня может обвести вокруг пальца лисий дух, но теперь, узнав, что Род хотя бы заставляет ее принимать человеческий облик, он заметно успокоился. В конце концов, всему свое время, жизнь впереди длинная.

— А если она не умеет говорить, как же базовое общение? Как можно узнать друг друга поближе, понять...

— Узнать друг друга поближе? Ты еще скажи, что вам нужно найти общие идеалы и увлечения! — Грум, не зная, смеяться или плакать, покачал головой. — Боже мой, это же лисий дух, а не твоя жена и не будущая герцогиня Фостер!

Род почувствовал, как лицо заливают краской. Он прекрасно понимал, о чем шепчутся окружающие, и вовсе не был таким уж равнодушным к женской красоте, как могло показаться. Просто мать с детства держала его в ежовых рукавицах, а в школе он постоянно был под присмотром сестры и Лои. У него не было опыта, как у обычных избалованных богатых отпрысков, которые с ранних лет познают все прелести мира. Конечно, он хотел бы чего-то большего, но был слишком стеснительным и неопытным, поэтому просто не знал, с чего начать.

— Не слушай их, маленький Род, — Катерина с презрением фыркнула в сторону мужчин и подбодрила парня: — Человек — не животное, чтобы позволять инстинктам управлять собой и думать только о том, что у него в штанах. Придерживайся собственных принципов!

— Мяу! — маленькая белая лисичка, сидевшая на руках у Рода, по всей видимости, поняла слова женщины и выразила свое согласие, издав донельзя реалистичный кошачий звук.

Вскоре вдалеке показались городские стены. Караван приближался к последней точке маршрута на землях Империи — пограничному городу Лима.

После короткой проверки путники вошли в город, и Род, как и в прошлый раз, сразу же направил свое внимание на самое оживленное место у городских ворот.

— Что там происходит?

Род увидел в толпе огромный дощатый стенд и, по привычке, захотел пробиться в центр, чтобы поглазеть на новости. Однако зевак здесь было хоть и меньше, чем на аукционе Духов зверя в порту, но все они были рослыми и крепкими мужчинами, многие — при оружии. Они стояли плечом к плечу, образовав непреступную стену. Род не смог прорваться с первой попытки, огляделся и нашел узкое место в толпе. Он протиснулся туда и лишь оказавшись внутри, понял, почему люди обходили это место стороной: здесь находилось чудовище.

Присмотревшись, Род понял, что это не чудовище, а волк. Огромный, неестественно крупный гигантский волк пепельно-серого окраса, почти по грудь ему ростом. Рядом с волком стоял высокий мужчина с мечом за спиной. Зверь невольно взглянул на мальчика, протиснувшегося к нему, даже понюхал его, но мужчина тут же положил руку волку на голову, притягивая ее к себе.

Сам Род лишь слегка удивился, а вот маленькая лисичка, сидевшая у него на руках, так испугалась, что вскарабкалась ему на плечо — если бы волосы у Рода были подлиннее, она бы точно залезла ему на голову.

— Род, отойди от этой твари подальше!

Позади раздался тревожный окрик Дитера. Однако это обращение «тварь» явно не понравилось хозяину гигантского волка. Мужчина средних лет обернулся, открыв лицо, на котором, хоть оно и не выглядело старым, отчетливо читались шрамы и следы суровой жизни. Он нахмурился, взглянул на кричавшего Дитера, затем на стоявшего рядом с ним Грума и, ничего не сказав, снова отвернулся, чтобы продолжить чтение объявления.

Остальные подошли к Роду, и Грум решительно вклинился между парнем и гигантским волком. Дитер немного выдохнул: он прекрасно знал силу начальника стражи, ведь тот когда-то тоже служил семье герцога Фостер. Раз уж Грум встал между Родом и этой зверюгой, она не посмеет причинить никому вреда.

Впрочем, гигантский волк вел себя куда дружелюбнее, чем можно было ожидать: он не скалился, не рычал и не фыркал, пытаясь распугать окружающих. Он просто послушно стоял у плеча своего хозяина, не шелухнувшись, и с любопытством смотрел на мальчика, который, в свою очередь, не сводил с него глаз.

Хотя Роду очень хотелось потрогать огромного зверя, он не стал рисковать. С трудом оторвав взгляд от невиданного ранее создания, он снова посмотрел на объявление и пробормотал:

— На что все смотрят?

— Всплески магии, — неожиданно ответил хозяин волка, не оборачиваясь. — В окрестностях произошла серия всплесков магии. Магическая ассоциация и власти Империи выпустили соответствующие задания, теперь наемники и охотники бьются за заказы.

<http://bllate.org/book/22043/2292015>